

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРЕВОД ТЕАТРОВ СССР НА САМООКУПАЕМОСТЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. А. Баканов, М. Ю. Петухов

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Театральное искусство с момента образования СССР взяло на себя важную функцию по просветительской и воспитательной работе с населением. Для достижения этих целей государство предоставляло театральным учреждениям значительные государственные дотации. Однако в послевоенный период, когда приоритетом распределения ресурсов стало восстановление страны, правительство издало Постановление Совета Министров № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности». Согласно данному постановлению, лишь небольшая часть театров сохранила государственное финансирование, в то время как остальные учреждения были обязаны перейти на самоокупаемость. Цель настоящей статьи – проследить последствия данной реформы для развития театральных учреждений крупного региона – Челябинской области, где по состоянию на 1 января 1946 г. действовало 10 профессиональных театров местного и республиканского подчинения. Источниковая база исследования представлена законодательными документами, делопроизводственной документацией. В данной статье авторы предпринимают попытку применения теории «опекаемых» благ для анализа процесса сокращения дотаций, предоставляемых театральным учреждениям. В процессе исследования авторы пришли к выводу, что театральные учреждения, лишённые государственной поддержки, оказались в сложной экономической ситуации, что привело к их закрытию. В Челябинской области из 10 театров, функционировавших до проведения реформы, к началу 1950-х годов осталось только 4. Театры, продолжившие свою деятельность, смогли выжить во многом благодаря государственным дотациям. Однако даже им пришлось искать альтернативные способы решения проблем, включая оптимизацию расходов, увеличение количества постановок и постоянное обновление репертуара для привлечения аудитории. Несмотря на определенные недостатки, реформа способствовала коммерческому развитию театров и заложила основу для будущих изменений в культурной политике 1950-х годов.

Ключевые слова: сталинское искусство, театры, экономика культуры, самоокупаемость искусства, опекаемые блага, послевоенный сталинизм, культура Челябинской области, СССР в конце 1940-х годов.

Введение

Сфера искусства в СССР с первых лет существования пролетарского государства находилась под пристальным вниманием политического руководства страны. Предполагалось, что искусство, в том числе и театральное, должно было не столько развлекать, сколько просвещать и воспитывать граждан, формируя новый «социалистический» тип личности. Следует заметить, что государство не просто требовало от учреждений культуры выполнения этих задач, но и было готово выделять для их решения необходимые ресурсы. В 1920–1930-е гг. советское театральное искусство, в числе прочих, попало под государственную опеку, проявляемую в виде обширных дотаций и субсидий, направляемых на поддержку театральных учреждений. В 1935 г. был создан Государственный комитет по делам искусства при Совете народных комиссаров СССР, через который осуществлялось управление и финансирование данной сферы.

В 1940 г. в СССР насчитывалось 885 театров, валовый сбор которых от продажи билетов составил 437 млн руб., при этом одна только заработная

плата работников театров достигла 454 млн руб., а общие расходы театров в этом году превысили 813 млн руб. Разница была покрыта дотацией из государственного бюджета [1]. Даже в тяжелейшее военное время государственная дотация театрам сохранялась. В первую очередь на нее могли рассчитывать театры союзного подчинения, такие как Государственный академический Большой театр, Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова, театр им. Е. Б. Вахтангова или Московский художественный академический театр. Театры республиканского и местного подчинения также получали меры государственной поддержки. К 1943 г. из-за оккупации части территории страны, эвакуации части театральных учреждений и мобилизации в действующую армию артистов сеть театров СССР сократилась до 477 единиц, а затем вновь начала расти, почти восстановив свою довоенную численность. В 1947 г. в СССР действовало уже 814 театров, которые получали дотацию на сумму 714 млн руб., что почти вдвое превышало довоенный объем дотации [2].

Однако в годы четвертой пятилетки, когда «львиная доля» ресурсов направлялась на восстанов-

ление народного хозяйства и прорывы в области создания новых видов вооружения, правительство пересмотрело свой подход к финансированию сферы театрального искусства. 4 марта 1948 г. было издано Постановление Совета Министров № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности», в соответствии с которым должны были быть пересмотрены производственно-финансовые планы всех театров СССР. Дотация должна была сохраниться как временная мера лишь для ограниченного круга «избранных» театральных учреждений, в то время как все остальные театры должны были перейти на полную самоокупаемость [2].

Цель настоящей статьи – проследить последствия данной реформы для развития театральных учреждений крупного региона – Челябинской области, где по состоянию на 1 января 1946 г. действовало 10 профессиональных театров местного и республиканского подчинения.

Исследование базируется на изучении производственно-финансовых планов, отчетов и других делопроизводственных материалов из фондов Р-914 (Комитет по делам искусств Челябинского облисполкома), Р-1360 (Челябинский государственный академический театр драмы им. Наума Орлова), Р-1632 (Челябинский государственный театр кукол им. В. Вольховского), Р-1877 (Челябинский театр музыкальной комедии), отложившихся в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Также привлекались документы из фонда 7733 (Министерство финансов СССР) Российского государственного архива экономики и ряд постановлений Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б).

Обзор литературы

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии послевоенный период развития советской культуры принято рассматривать в контексте укрепления государственной идеологии и диктатуры И. В. Сталина. Основное внимание авторов привлекает в этом вопросе изменение государственной политики в отношении культуры, ужесточение цензуры, жесткое регулирование репертуара театров, «ждановщина» и политические кампании против «космополитизма и низкопоклонства перед Западом». В этом ключе развитие культуры СССР в послевоенный период рассматривают Е. Ю. Зубкова [3], А. А. Данилов [4], А. В. Пыжиков [4], В. Эггелинг [5], Чжуан Юй [6].

В региональном измерении на материалах Южного Урала проблема перехода театральных учреждений на самоокупаемость рассматривалась в работах А. Г. Алятиной [7–9], Н. А. Дегтяревой [7], Р. Р. Хисамутдиновой [9], М. С. Трифионовой [10]. Объединяет данные исследования общий подход к рассматриваемой проблеме через призму влияния на финансовые показатели театров партийных постановлений, регулирующих их репер-

туар. Это Постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» [11] и от 10 февраля 1948 г. «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» [12]. С точки зрения вышеназванных авторов именно идеологическое вмешательство партийно-государственной власти привело к трудностям с привлечением зрителей в театры и, в конечном счете, к трудностям выхода театральных учреждений на уровень самоокупаемости.

Методы исследования

Участие государства в финансировании учреждений культуры в историко-экономических исследованиях принято описывать в категориях общественного блага и общественных финансов. Данный подход был предложен в 1950-е гг. американским экономистом Р. Масгрэйвом, который доказал, что общественный сектор является неотъемлемой частью национальной экономики, и выявил некоторые законы его развития [13]. В частности, он показал, что государство может быть заинтересовано в стимулировании производства некоторых общественных благ, спрос на которые со стороны населения недостаточен, но, по мнению представителей государства, – желателен. Такие блага получили название «мериторных» или «опекаемых» [14]. Положения данной теории были развиты в 1960-е гг. в работе У. Баумоля и У. Боуэна, рассмотревших проблему роста затрат на производство продукта в исполнительских искусствах. Изучая рыночную экономику, они пришли к выводу, что из-за фактора конкуренции на рынке труда затраты на заработную плату в исполнительских искусствах растут существенно быстрее, чем производительность труда [15]. Эта закономерность получила название «эффекта Баумоля». В настоящей статье предлагается адаптировать элементы теории «опекаемых» благ к реалиям советской плановой экономики и проанализировать ситуацию сокращения государственной опеки по отношению к одному из видов искусства.

Результаты и дискуссия

Перевод театров на самоокупаемость в 1948 г. не был какой-то отдельной самостоятельной реформой, касающейся узко сферы искусства. Он являлся частью государственного курса на восстановление нормального функционирования экономики, ликвидацию чрезвычайных мер военного времени и общее сокращение бюджетных дотаций. В феврале 1948 г. на пост министра финансов был назначен А. Н. Косыгин, являвшийся на тот момент кандидатом в члены Политбюро. Именно ему И. В. Сталин поручил восстановление на государственных предприятиях и в учреждениях принципов хозрасчета, нарушенных в годы войны. По данным А. В. Сафронова и Н. Ю. Пивоварова, если в 1940 г. дотация из бюджета хозорганам составляла 5,1 млрд руб., то по плану 1947 г. она достигла 37,9 млрд, то есть увеличилась в 7 раз

[16]. Одной из первых инициатив А. Н. Косыгина, по которой в Минфине СССР и Госплане СССР сложился консенсус, было снижение дотации нерентабельным учреждениям культуры, которое и вылилось в принятие 4 марта 1948 г. Постановления Совета Министров «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности». К этому моменту А. Н. Косыгин проработал в новой должности всего 16 дней. В июле 1948 г., также по инициативе А. Н. Косыгина, дотации будут ограничены во всех остальных сферах экономической жизни, в том числе в промышленности и строительстве. Саму систему дотаций предполагалось сохранить как временную меру на период до 1950 г. а в дальнейшем от нее полностью отказаться.

В Постановлении от 4 марта 1948 г. практика финансирования и покрытия убытков театров за счет бюджетов разного уровня признавалась порочной и ведущей к тому, что директора и художественные руководители театров стали допускать излишества в расходовании средств на театральные постановки и имели чрезмерно раздутые театральные штаты. По мнению правительств, ненормальной являлась ситуация, когда многие артисты систематически не участвовали в спектаклях, а значительное количество театральных служащих явно являлось излишним. Осуждалась как иждивенческая и практика распределения бесплатных билетов для наполнения зрительного зала. В Постановлении подчеркивалось: «Зная, что государство покроет все их убытки, многие руководители театров встают на путь нарушения хозяйственного расчета, не интересуются финансовой стороной дела и растранижают государственные средства» [2]. В связи с этим с 15 марта 1948 г. абсолютное большинство театров было снято с бюджетной дотации и переведено на полную самоокупаемость. Исключения были сделаны только для театров союзного подчинения и некоторых театров республиканского подчинения, среди которых в специальном списке оказались театры оперы и балета в таких городах, как Горький, Молотов, Новосибирск, Свердловск, Куйбышев и Саратов, а также аналогичные театры в столицах союзных республик.

В течение 1948 и 1949 гг. союзный, республиканские и региональные комитеты по делам искусств приводили подчиненные им сети театральных учреждений в соответствие с новыми рекомендациями. Многие театры не смогли пережить этих нововведений и сеть учреждений стала быстро сокращаться. К 1950 г. из 814 театров в СССР осталось 546. Однако полностью отказаться от дотации не получилось. Оперных театров осталось 30 из 37, и все они продолжали получать государственную дотацию, без которой содержать огромные коллективы исполнителей, музыкантов, костюмеров, декораторов и т. д. было практически

невозможно. Драматических театров осталось 385 (из 563 до реформы), и 167 из них также получали дотацию. Без дотации вынуждены были обходиться 26 театров музыкальной комедии (в 1947 г. их было – 42), 31 театр юного зрителя (до реформы их было 51) и 74 кукольных театра (из 121 до реформы). Кроме всего прочего, было расформировано 73 государственных музыкальных оркестра [17].

Таблица 1
Финансовый план театров союзного подчинения на 1950 г.
(млн руб.) [18]

Table 1
Financial plan for theaters under Union control for 1950
(million rubles) [18]

	доходы	расходы
Государственный академический Большой театр	23	42
Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова	8	23
Малый академический театр оперы и балета (г. Ленинград)	4,8	8,8
Московский художественный академический театр	14,1	14
Государственный академический Малый театр (г. Москва)	10,9	12,8
Театр им. Е. Б. Вахтангова	4,9	5
Центральный детский театр	2,2	4,1
Ленинградский драматический театр им. А. С. Пушкина	5,4	6
Ленинградский театр комедии	4,1	3,9

Как видно из табл. 1, именно театры оперы и балета требовали наибольшего объема государственной дотации для покрытия собственных расходов, и главным получателем дотации был Государственный академический Большой театр. Суммарно из союзного бюджета на дотацию театрам в 1950 г. будет выделено 42,2 млн руб. В 1953 г. театры союзного подчинения получают 44 млн руб. и еще 27,9 млн руб. получают государственные музыкальные коллективы и филармонии Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР [19]. Таким образом, достигнуть поставленной цели – полного отказа от дотации – не получилось, но при этом сеть театров продолжила сокращаться и дальше. В 1955 г. в СССР останется 499 театров, 228 из которых будут исправно получать государственную дотацию [20].

На микроуровне отдельных театральных учреждений местного и республиканского подчинения финансовые проблемы проявлялись более выпукло. Так, в Челябинской области в 1946 г. действовало 10 профессиональных театров, в том числе 3 театра в областном центре (Челябинский драматический, Челябинский кукольный и Челябинский театр оперетты) и 7 драматических в городах области: Магнитогорске, Златоусте, Троицке, Кыштыме, Миассе, Копейске и Кусе.

Однако уже в 1946 г. (т. е. еще до выхода постановления 1948 г.) был закрыт Кусинский драматический театр, имевший убыток в 72,8 тыс.

Исторические науки

руб. Его имущество было передано Троицкому драматическому театру, а долг передан в Госбанк СССР [21]. Сразу после выхода постановления 1948 г. закрылся Кыштымский драматический театр, имевший задолженность в размере 68,5 тыс. руб. [22] В 1950 г. будет закрыт Копейский драматический театр, а Миасский драматический будет присоединен к Златоустовскому драматическому театру. Главными причинами финансовых проблем театральных учреждений было регулярное невыполнение планов по посещению зрителями постановок (см. табл. 2).

Таблица 2
Выполнение плана посещения зрителями постановок театров Челябинской области в 1946–1949 гг. (тыс. человек) [23–25]

Table 2
Fulfillment of the audience attendance plan for theaters in the Chelyabinsk region in 1946–1949 (thousand people) [23–25]

театры	1946		1947		1948		1949	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Магнитогорский драматический	317,2	189,1	209	96	130	98	110	60
Златоустовский драматический	134	82	99,4	58,6	103	85,3	133	93,3
Троицкий драматический	73	30	60	60	60	56	н.д.	н.д.
Кыштымский драматический	69	18	н.д.	н.д.	–	–	–	–
Миасский драматический	45,7	14,8	н.д.	н.д.	60	54,5	58	103
Копейский драматический	30,2	2,3	17,5	13,5	75	53	126	73

Только одному театру – Троицкому – и только один раз за рассматриваемый период удалось выполнить план. Но и это не спасло старейший театр региона от закрытия. Проработав с 1881 г., получив в 1946 г. имущество Кусинского театра, он тем не менее был закрыт в 1950 г. По всем остальным театрам процент выполнения плана по зрителям в среднем составлял в 1946 г. – 38 %, в 1947 г. – 70 %, в 1948 г. – 82 % и в 1949 г. – 90 %. Как видно из приведенных данных, динамика постепенно выправлялась. Но это происходило в значительной мере за счет ликвидации проблемных учреждений. Не выполнялись и планы театров по количеству спектаклей. Так, с некоторым перевыполнением плана по числу спектаклей отработали только Магнитогорский и Златоустовский драматические театры, но это им удавалось далеко не каждый год. В среднем же план по числу спектаклей театры области в 1946 г. выполнили на 64 %, в 1947 г. – на 80 %, в 1948 г. – на 93 %, в 1949 г. – на 89 %.

Колебание зрительского интереса к театральным постановкам в Челябинской области может

быть объяснено действием сразу же нескольких факторов.

Во-первых, это определенная «избалованность» южноуральского зрителя качественными постановками в предшествующий период. В годы войны в Челябинск был эвакуирован Государственный академический Малый театр [26], в Магнитогорск – Московский театр сатиры, в Златоуст – Орловский, а в Копейск – Воронежский драматические. С гастрольями приезжали в Челябинскую область хор имени Пятницкого, ансамбль народного танца под руководством И. Моисеева, Московский государственный театр-студия имени К. С. Станиславского, Московский государственный театр оперетты, Московская государственная балетная студия имени Айседоры Дункан, цирк Дурова и другие прославленные коллективы. Уже после окончания войны, летом 1945 г., в Челябинской области два месяца гастролеровала труппа Ленинградского государственного театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

Во-вторых, это довольно плачевное материально-техническое состояние некоторых театров. Например, в 1947 г. директор Златоустовского драматического театра в своем отчете перед областным комитетом по делам искусств отмечал, что в театре выбито и заколочено досками около половины окон, во всем театре имелось только четверть работающих лампочек, а из-за нехватки топлива регулярно отсутствовало отопление [27]. Здание, в котором находился Челябинский театр оперетты, находилось в аварийном состоянии, и театр вынужден был перебраться в здание бывшего кинотеатра, находящееся в 5 километрах от центра. Как отмечалось в отчете директора, «дорога, ведущая к театру, неблагоприятна и не освещена, трамвайное сообщение не налажено, а другие виды транспорта совершенно отсутствуют» [28]. Все это не могло не снижать зрительскую мотивацию.

В-третьих, свой вклад в изменение посещаемости театров, безусловно, внес и выход в 1946 г. Постановления ЦК «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». По оценкам А. Г. Алятиной и Н. А. Дегтяревой, после принятия данного постановления в репертуаре театров Челябинской области произошли кардинальные изменения. Удельный вес постановок по пьесам советских драматургов достиг 70 % репертуара, произведения русской классики составили 10 %, западной классики – 10 %, а современной иностранной драматургии – 10 % [7]. При этом посещаемость была все-таки выше на менее идеологизированных постановках. Так, по подсчетам М. С. Трифионовой, спектакли Челябинского театра оперетты в 1949 г. посетило 132 тыс. зрителей, из которых 78 тыс. человек отдали предпочтение зарубежным музыкальным комедиям и опереттам. В среднем на этих спектаклях посещаемость была 405 человек

на представление. Постановки же по пьесам отечественных авторов («Вольный ветер», «Свадьба в Малиновке», «Есть на Волге городок», «Сорочинская ярмарка» и др.) посетили 54 тыс. зрителей, при средней наполняемости зала в 365 человек. По мнению исследователя, в данном случае именно смена репертуара привела к падению уровня посещаемости. А показ оперетты «Любовь актрисы» К. Бенца в марте 1950 г. вообще прошел в пустом зале – из 744 мест было занято только 67 [29].

Челябинский театр оперетты из-за неблагоприятных обстоятельств, связанных с ремонтом его основного здания и необходимостью скитаться по гастролям по области и временным площадкам на предприятиях города, лишился последнего помещения для репетиций и других подготовительных работ, необходимых для выпуска и постановки спектаклей. Вместо 316 спектаклей по плану 1946 г. состоялось только 150, а зрителей удалось привлечь в три раза меньше намеченного. В 1947 г. ситуация повторилась: из 303 спектаклей состоялось 198, и зрителей их посетило менее половины от плана. Одновременно отсутствие своего помещения увеличивало и расходы театра на аренду площадок для выступлений, а также на найм жилья и съем гостиничных номеров для театральной труппы. Театр ежегодно генерировал финансовые убытки. Если в 1946 г. они составили 246 тыс. руб., то в 1947 г. они резко возросли до 1,7 млн руб. В 1948 г. убытки несколько снизились – до 1,1 млн руб., но все равно остались чрезмерно высокими, особенно в свете новых требований по выходу на уровень самоокупаемости.

К 1 января 1949 г. у театра образовалась задолженность в размере 478 тыс. руб. Кроме того, за первые четыре месяца 1949 г. убытки театра уже превысили 880 тыс. руб. В связи с этим 22 мая 1950 г. по инициативе облисполкома была сформирована комиссия по ликвидации театра (ликвидком). В связи с длительным периодом нахождения в состоянии задолженности, театр допустил задержки в выплате заработной платы своим сотрудникам. Комиссия рассматривала все претензии по невыплатам индивидуально. Например, товарищу Мейселю была произведена выплата в размере 1000 руб. Товарищ Сагалова получила компенсацию за работу в праздничные дни 1 и 2 мая. Товарищ Павлова потребовала оплату за проведение двух концертов, и её требование было удовлетворено. Претензии также поступали от других организаций, перед которыми у театра имелась задолженность. Например, дирижёр оркестра одной из воинских частей обратился с требованием о возврате 1200 руб. за исполнение оркестровых произведений [30].

В дополнение к вышеуказанным мероприятиям, комиссия инициировала процедуру реализации театрального имущества различным государственным

учреждениям. Так, люстры театра были переданы на баланс завода имени С. Орджоникидзе, шторы из тюля – Кировскому заводу, грузовой автомобиль – дезинфекционной станции, а здание, ранее принадлежавшее театру и использовавшееся в качестве складского помещения, было передано районной электростанции. Несмотря на принятые комиссией меры, значительная часть безнадежных долгов была списана. Оставшееся имущество театра было передано в собственность Челябинской филармонии, а сотрудники театра, прежде всего музыканты и солисты, были трудоустроены в данное учреждение [30].

Без собственного стационара в рассматриваемый период остался и Челябинский театр кукол. Выделенное театру школьное здание сначала было переоборудовано в госпиталь, а потом опять перепрофилировано. Поэтому уже в годы войны в качестве основной формы своей деятельности коллектив театра вынужден был избрать выездную. Стационар, по плану театра, сохранялся лишь частично за счет арендуемых летних городских площадок – скверов и парков отдыха. Отдельной статьей доходов были выступления в детских садах и школах. Коллектив театра был небольшим, что позволяло экономить на некоторых штатных единицах. Зачастую это приводило к тому, что театр мог на длительное время оставаться, например, без штатного художника-оформителя, и его функции распределялись между актерами труппы и техническими работниками сцены. Театр во второй половине 1940-х гг. также генерировал убытки, но их размер был несопоставимо мал по сравнению с театром оперетты (от 19 до 57 тыс. руб. в год).

Наибольший убыток в 90 тыс. руб. был получен в 1949 г., когда после ухода из жизни своей основательницы Н. А. Горяновой театр на несколько месяцев остался без режиссера. В этих обстоятельствах актерам пришлось самостоятельно заниматься постановкой спектаклей, что неизбежно привело к снижению их художественного уровня и, как следствие, к ухудшению финансовых показателей театра. По мнению областного комитета по делам искусства, спектакли кукольного театра в этот период «отличались бедностью и убожеством режиссёрской мысли, примитивностью внешних средств выражения, неумением связать единым режиссёрским замыслом все компоненты спектакля» [31]. Тем не менее, уже в 1950 г. ситуация начала выправляться. Новым режиссером стал С. М. Лещинский, который способствовал тому, что театр вместо убытков впервые принес прибыль в размере 75 тыс. руб. и в дальнейшем уверенно вышел на показатели самоокупаемости.

Помимо театра кукол, реформу 1948 г. из 10 театральных учреждений Челябинской области смогли пережить еще только три – Златоустовский, Магнитогорский и Челябинский драматиче-

ские театры. Все они, тем не менее, оставались дотационными, так как продолжали генерировать убытки. При этом Магнитогорский и Златоустовский театры финансировались из местного бюджета, в то время как Челябинский драматический театр им. С. М. Цвиллинга находился в республиканском подчинении и получал дотацию из бюджета РСФСР.

В Магнитогорске за театр вступилось градообразующее предприятие – Магнитогорский металлургический комбинат, – который, по сути, компенсировал городскому бюджету затраты на его содержание. Это неизбежно отразилось на ухудшении финансовых показателей деятельности театра. Имея за спиной поддержку комбината, руководство театра могло позволить себе не стремиться к полной самоокупаемости и даже увеличивать расходы на постановки. Размер убытков стал увеличиваться: с 260 тыс. руб. в 1948 г. до 317 тыс. руб. в 1949 г. и до 723 тыс. в 1950 г. [24, 25, 32]. После этого уже комбинат был вынужден ограничить запросы опекаемого им творческого коллектива.

В Златоусте драматический театр получил помощь от областного комитета по делам искусств в виде присоединения к нему Миасского драматического театра. Это несколько расширяло как творческие, так и материальные возможности театра. Город Златоуст к этому моменту являлся довольно крупным промышленным и культурным центром, обслуживающим интересы и потребности обширной горнозаводской зоны, включающей 7 городов и 5 административных районов. Все это позволяло, с точки зрения комитета по делам искусств, рассчитывать на привлечение широкой зрительской аудитории. Кроме того, не имея такого же сильного индустриального партнера, который имелся в Магнитогорске, руководство Златоустовского театра вынуждено было демонстрировать ежегодное снижение убытков с 457 тыс. руб. в 1947 г. до 317 тыс. руб. в 1949 г. и до 150 тыс. в 1950 г. [24, 25, 32]. Данное снижение обеспечивалось, с одной стороны, ростом доходов от основной деятельности, а с другой – сокращением общехозяйственных и административных расходов театра.

Аналогичный путь сокращения расходов вынужден был избрать и находившийся в несколько привилегированном положении Челябинский театр драмы им. С. М. Цвиллинга. С 1947 г. по 1949 г. расходы театра сократились почти на треть – с 3 млн руб. до 2,1 млн руб. [33–37]. Тем не менее, это не спасало театр от убытков, которые в эти же годы составляли от 845 тыс. руб. до 1 млн руб. В результате театру ежегодно требовалась дотация. В 1947 г. она была предоставлена из республиканского бюджета в размере 697 тыс. руб., в 1948 г. – 743 тыс. руб., а в 1950 г. – 490 тыс. руб. [38–44]. План по количеству спектаклей театр год

от года не выполнял. В основном это касалось утренних спектаклей, стоимость билетов на которые была в два раза ниже (8 руб. вместо 16 за место в партере и 5 руб. вместо 10 руб. за место на балконе). Утренние спектакли приходилось приносить в жертву, чтобы выделить дополнительное время на репетиции накануне премьер. При этом, чтобы привлечь зрителей театр обновлял репертуар на 100 % практически каждый год, следовательно, премьер было много. Возникла парадоксальная ситуация, когда план по числу зрителей регулярно перевыполнялся, а план по доходам – нет. Чтобы компенсировать разницу между доходами и расходами руководство театра сделало ставку на более активную выездную и гастрольную деятельность, которая стала приносить в начале 1950-х гг. более четверти от всех доходов театра. В 1952 г. театр впервые получил прибыль (30 тыс. руб.) вместо убытков, что на некоторое время позволило отказаться от дотации, а в дальнейшем значительно сократить ее размер.

Выводы

Реформа финансирования театральных учреждений 1948 г. наглядно продемонстрировала, что в социалистической плановой экономике государственная опека искусства играет едва ли не большую роль, чем в экономике рыночной. В послевоенном СССР театральное искусство не являлось аналогом капиталистического шоу-бизнеса, так как выполняло ряд просветительских и воспитательных задач, зачастую не совместимых с прибылью. Поэтому принудительный перевод театров на самоокупаемость потребовал от их руководителей и коллективов новых художественных, управленческих и финансовых решений, к которым многие из них оказались не готовы. Оставшиеся без государственной опеки театры были поставлены на грань выживания, и лишь немногим из них удалось использовать неблагоприятные внешние обстоятельства для повышения своей эффективности и рентабельности.

В Челябинской области из 10 театров, работавших до реформы, к началу 1950-х гг. осталось только 4 (40 %). Для сравнения, в Чкаловской (Оренбургской) области реформу пережили 6 из 7 театров, а в Курганской области – два из двух. В первую очередь закрывались театры в городах с численностью жителей менее 100 тыс. человек. В масштабах СССР сильнее всего от реформы пострадали театры в маленьких провинциальных городках и колхозные театры. Вот и в Челябинской области из 6 закрытых учреждений 4 работали в городах среднего размера. Копейск, хотя и имел число жителей, превышающее 100 тыс. человек, находился в непосредственной близости от областного центра. В самом Челябинске закрытие театра оперетты было вызвано совокупностью неблагоприятных обстоятельств, которая пересилила даже заступничество со стороны областных

властей. «Легкость» жанра музыкальной комедии, с точки зрения комитета по делам искусств, должна была обеспечить зрительский интерес и рентабельность даже без государственной поддержки. Однако, оставшись без нее, театр выжить не смог.

Большинство преодолевших в конце 1940-х гг. трудности театров смогло это сделать благодаря прямой дотации из государственного бюджета – республиканского, как в случае с Челябинским театром драмы, или местного, как в случаях с Магнитогорским и Златоустовским театрами. Причем у Магнитогорского драмтеатра определенным гарантом его стабильности выступало градообразующее предприятие – металлургический комбинат-гигант союзного значения. Несмотря на наличие мер господдержки, уцелевшие театры вынуждены были пойти на определенную оптимизацию и интенсификацию своей деятельности. Им приходилось ежегодно обновлять репертуар для привлечения зрителей, увеличивать количество спектаклей, экономить на административных и общехозяйственных расходах, активизировать гастрольную и выездную деятельность. Определенным исключением стал Челябинский театр кукол, который пережил одну из тяжелейших страниц своей истории, но благодаря компактности своего штатного расписания и невероятным усилиям всего коллектива смог преодолеть все трудности и первым выйти на показатели рентабельности.

Нельзя сказать, что реформа 1948 г. принесла театральному искусству исключительно бедствия в виде сворачивания сети театральных учреждений. Она стимулировала внимание театральных коллективов и их руководителей к финансовой стороне дела, научила их «жить по средствам». Часть актеров, режиссеров и музыкантов из расформированных театров укрепила труппы других театральных и музыкальных учреждений, часть перешла на преподавательскую работу в театральных кружках и художественных училищах, а часть влилась в движение театральной самодеятельности, сформировавшее новые народные театры, со временем получившие признание публики. Однако главным ее уроком стало понимание того, что коммерческий успех искусства сложно достигать исключительно централизаторскими мерами, и уж тем более совмещать его с идеологическим нажимом. Это станет основой для изменений в государственной культурной политике в середине 1950-х гг., когда государственная опека в той или иной форме вновь начнет охватывать большинство театральных учреждений.

Литература

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7733. – Оп. 25. – Д. 3969. – Л. 2-4.
2. Постановление Совета Министров СССР «О сокращении государственной дотации театрам

и мерах по улучшению их финансовой деятельности» 4 марта 1948 г. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/LrGteFHpnMr0A7zOdYXa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

3. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. / Е. Ю. Зубкова. – М., 1999. – 229 с.

4. Данилов, А. А. Рождение сверхдержавы 1945–1953 гг. / А. А. Данилов, А. В. Пыжиков. – М., 2002. – 317 с.

5. Эггелинг, В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953–1970 гг. / В. Эггелинг. – М., 1999. – 312 с.

6. Чжуан, Ю. Изменения в советской политике в области культуры и театральная цензура в 1946–1956 гг. / Ю. Чжуан // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2020. – № 1. – С. 128–144.

7. Алятина, А. Г. Культурная политика СССР в послевоенное десятилетие (на примере театров Южного Урала) / А. Г. Алятина, Н. А. Дегтярева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 5–12.

8. Алятина, А. Г. Культура на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография / А. Г. Алятина. – Оренбург, 2012. – 272 с.

9. Хисамутдинова, Р. Р. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны : монография / Р. Р. Хисамутдинова, А. Г. Алятина. – Оренбург, 2011. – 300 с.

10. Запольских (Трифонова), М. С. Деятельность учреждений музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / М. С. Запольских (Трифонова). – Оренбург, 2022. – 246 с.

11. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» 26 августа 1946 г. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/theatre.htm>.

12. Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» 10 февраля 1948 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/music.htm>.

13. Musgrave, R. A. The Theory of Public Finance / R. A. Musgrave // N.Y. ; London, 1959. – P. 628.

14. Рубинштейн, А. Я. Общая теория опекаемых благ : учебник / А. Я. Рубинштейн. – СПб., 2024. – 432 с.

15. Baumol, W. J. Performing arts: the economic dilemma: a study of problems common to theater, opera, music, and dance / W. J. Baumol, W. G. Bowen. – New York, 1966. – P. 582.

16. Сафронов, А. В. А. Н. Косыгин – министр финансов: борьба за жесткие бюджетные ограничения в послевоенной экономике СССР / А. В. Сафронов, Н. Ю. Пивоваров // Вопросы экономики. – 2025. – № 4. – С. 136–153.

17. РГАЭ. – Ф. 7733. – Оп. 35. – Д. 2020. – Л. 26.
18. РГАЭ. – Ф. 7733. – Оп. 35. – Д. 2020. – Л. 12.
19. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). – Ф. 3. – Оп. 39. – Д. 55. – Л. 79.
20. РГАЭ. – Ф. 7733. – Оп. 44. – Д. 790. – Л. 1.
21. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 285. – Л. 1.
22. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 285. – Л. 4.
23. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 1–4.
24. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 326. – Л. 82–89.
25. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 373. – Л. 52–54.
26. Малый театр: одиннадцать военных месяцев на Урале : документы и материалы / сост. В. С. Боже, Е. В. Боже ; науч. ред. В. С. Боже. – Челябинск, 2020. – 208 с.
27. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 295. – Л. 5.
28. ОГАЧО. – Ф. Р-1877. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 1–58.
29. Запольских, М. С. Репертуар музыкально-театральных учреждений Южного Урала во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. / М. С. Запольских // Вестник магистратуры. – 2014. – № 11. – Т. 1. – С. 103–105.
30. ОГАЧО. – Ф. Р-1877. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 6–33.
31. ОГАЧО. – Ф. Р-914. – Оп. 1. – Д. 400. – Л. 20–30.
32. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 7–8.
33. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 22–24.
34. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 4–6.
35. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 6–9.
36. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 7. – Л. 3–5.
37. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 4.
38. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 19. – Л. 9.
39. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 6.
40. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 9.
41. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 8. – Л. 4.
42. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 4.
43. ОГАЧО. – Ф. Р-1360. – Оп. 3. – Д. 12. – Л. 27.

Баканов Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: bakanov-s@mail.ru. ORCID 0000-0002-0746-8912

Петухов Михаил Юрьевич – аспирант историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: mihail2001petuhov@yandex.ru. ORCID 0009-0007-3292-9315

Поступила в редакцию 15 января 2026 г.

DOI: 10.14529/ssh260202

THE POST-WAR TRANSITION OF SOVIET THEATERS TO SELF-SUFFICIENCY AND ITS CONSEQUENCES (USING THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

S. A. Bakanov, M. Y. Petukhov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Since the formation of the USSR, theatrical arts have played an important role in educational and cultural work with the public. To achieve these goals, the state provided significant funding to theatrical institutions. However, in the post-war period, when the priority of allocating resources was to rebuild the country, the Government issued a Resolution of the Council of Ministers № 537 “On reducing state subsidies to theaters and measures to improve their financial performance”. According to this resolution, only a few theaters retained state support, while the rest had to become self-sufficient. This article aims to examine the consequences of this reform for the development of theatrical institutions in a large region – the Chelyabinsk region, which, as of January 1, 1946, had ten professional local and regional theaters. The source base for the research is represented by legislative documents and records. The authors attempt to apply the theory of “protected” benefits to analyze the process of reducing subsidies provided to theatrical institutions. They conclude that theatrical institutions deprived of state support faced a difficult

economic situation, leading to their closure. In the Chelyabinsk region, out of the ten theaters operating before the reform, only four remained by the early 1950s. The theaters that continued their operations were able to survive largely due to government subsidies. However, even they had to find alternative ways to address their challenges, such as optimizing costs, increasing production, and constantly updating the repertoire to attract audiences. Despite certain shortcomings, this reform promoted the commercial development of theaters and set the stage for future developments in cultural policy during the 1950s.

Keywords: Stalinist art, theaters, cultural economics, self-sufficiency of art, protected benefits, post-war Stalinism, culture of the Chelyabinsk region, USSR in the late 1940s.

References

1. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Archive of Economics (RSAE)]. F. 7733. Op. 25. D. 3969. 2-4 p.
2. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR "O sokrashchenii gosudarstvennoy dotatsii teatrami i merakh po uluchsheniyu ikh finansovoy deyatelnosti" 4 marta 1948 g. [Resolution of the Council of Ministers of the USSR "On Reducing State Subsidies to Theaters and Measures to Improve their Financial Performance" March 4, 1948]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/LrGt-eFHpnMr0A7zOdYXa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.
3. Zubkova E.Y. Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953 gg. [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow, 1999. 229 p.
4. Danilov A.A., Pyzhikov A.V. Rozhdenie sverkhderzhavy 1945–1953 gg. [The Birth of a Superpower 1945–1953]. Moscow, 2002. 317 p.
5. Eggeling V. Politika i kul'tura pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953–1970 gg. [Politics and Culture under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1970]. Moscow, 1999. 312 p.
6. Chzhuan Y. Izmeneniya v sovetskoy politike v oblasti kul'tury i teatral'naya tsenzura v 1946–1956 gg. [Changes in Soviet Cultural Policy and Theatrical Censorship in 1946–1956] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 2020. № 1. P. 128–144.
7. Alyatina A.G., Degtyareva N.A. Kul'turnaya politika SSSR v poslevoennoe desyatiletie (na primere teatrov Yuzhnogo Urala) [Cultural Policy of the USSR in the Post-War Decade (on the Example of Theaters in the Southern Urals)] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 3. P. 5–12.
8. Alyatina A.G. Kul'tura na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.). [Culture in the Southern Urals after the End of the Great Patriotic War (1941–1945)]: monografiya. Orenburg, 2012. 272 p.
9. Khisamutdinova R.R., Alyatina A.G. Deyatel'nost' uchrezhdeniy kul'tury na Yuzhnom Urale posle okonchaniya Velikoy Otechestvennoy voyny [The Activities of Cultural Institutions in the Southern Urals after the End of the Great Patriotic War]: monografiya. Orenburg, 2011. 300 p.
10. Zapol'skikh (Trifonova) M.S. Deyatel'nost' uchrezhdeniy muzykal'noy kul'tury na Yuzhnom Urale v poslevoennoe desyatiletie (1946–1956 gg.). [Activities of Musical Culture Institutions in the Southern Urals in the Post-War Decade (1946–1956)]: dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2022. 246 p.
11. Postanovlenie Orgbyuro TsK VKP(b) "O repertuare dramaticheskikh teatrov i merakh po ego uluchsheniyu" 26 avgusta 1946 g. [Resolution of the Organizational Bureau of the Central Committee of the CPSU(b) "On the Repertoire of Drama Theaters and Measures to Improve it" on August 26, 1946]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/theatre.htm>.
12. Postanovlenie TsK VKP(b) "Ob opere "Velikaya družba" V. Muradeli" 10 fevralya 1948 g. [Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) "On the opera The Great Friendship by V. Muradeli" February 10, 1948]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/music.htm>.
13. Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. N.Y.; London, 1959. 628 p.
14. Rubinshteyn A.Y. Obshchaya teoriya opekaemykh blag [Rubinstein A.Y. General Theory of Protected Goods]: uchebnik. Saint Petersburg, 2024. 432 p.
15. Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: the Economic Dilemma: a Study of Problems Common to Theater, Opera, Music, and Dance. New York. 1966. 582 p.
16. Safronov A.V., Pivovarov N.Y. A.N. Kosygin – ministr finansov: bor'ba za zhestkie byudzhetye ogranicheniya v poslevoennoy ekonomike SSSR [Minister of Finance: the Struggle for Tight Budget Constraints in the Post-War Economy of the USSR] // *Voprosy ekonomiki*. 2025. № 4. P. 136–153.
17. RGAE [RSAE]. F. 7733. Op. 35. D. 2020. L. 26.
18. RGAE [RSAE]. F. 7733. Op. 35. D. 2020. L. 12.
19. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI) [Russian State Archive of Modern History (RSAMH)]. F. 3. Op. 39. D. 55. 79 p.

20. RGAE [RSAE]. F. 7733. Op. 44. D. 790. L. 1.
21. Obyedinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. R-914. Op. 1. D. 285. L. 1.
22. OGACHO [USACR]. F. R-914. Op. 1. D. 285. L. 4 p.
23. OGACHO [USACR]. F. R-914. Op. 1. D. 296. L. 1–4.
24. OGACHO [USACR]. F. R-914. Op. 1. D. 326. L. 82–89.
25. OGACHO [USACR]. F. R-914. Op. 1. D. 373. L. 52–54.
26. Malyy teatr: odinnadtsat' voennykh mesyatshev na Urale [Maly Theater: eleven months of war in the Urals]: dokumenty i materialy; sost. V.S. Bozhe, E.V. Bozhe; nauch. red. V.S. Bozhe. Chelyabinsk, 2020. 208 p.
27. OGACHO [USACR]. F. R-914. Op. 1. D. 295. L. 5.
28. OGACHO [USACR]. F. R-1877. Op. 1. D. 16. L. 1–58.
29. Zapol'skikh M.S. Repertuar muzykal'no-teatral'nykh uchrezhdeniy Yuzhnogo Urala vo vtoroy polovine 1940-kh – nachale 1950-kh gg. [Repertoire of Musical and Theatrical Institutions of the Southern Urals in the Second half of the 1940s – early 1950s.] // *Vestnik magistratury*. 2014. № 11. T. 1. P. 103–105.
30. OGACHO [USACR]. F. R-1877. Op. 1. D. 25. L. 6–33.
31. OGACHO [USACR]. F. R-914. Op. 1. D. 400. L. 20–30.
32. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 1. L. 7–8.
33. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 19. L. 22–24.
34. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 4. L. 4–6.
35. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 5. L. 6–9.
36. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 7. L. 3–5.
37. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 1. L. 4.
38. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 19. L. 9.
39. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 4. L. 6.
40. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 5. L. 9.
41. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 8. L. 4.
42. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 10. L. 4.
43. OGACHO [USACR]. F. R-1360. Op. 3. D. 12. L. 27.

Sergei A. Bakanov – D. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of History of Russia and Foreign Countries, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: bakanov-s@mail.ru

Mikhail Y. Petukhov – Postgraduate Student of the Faculty of History and Philology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: mihail2001petuhov@yandex.ru

Received January 15, 2026

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Баканов, С. А. Послевоенный перевод театров СССР на самокупаемость и его последствия (на примере Челябинской области) / С. А. Баканов, М. Ю. Петухов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 15–24. DOI: 10.14529/ssh260202

FOR CITATION

Bakanov S. A., Petukhov M. Y. The post-war transition of Soviet theaters to self-sufficiency and its consequences (using the example of the Chelyabinsk region). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 15–24. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260202
